

Концепт «темной стороны демократии» М. Манна для объяснения этнических чисток (на примере Югославии и Украины)

Алина Е. Волкова

*Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия,
alina_volkova91@mail.ru*

Аннотация: Проблематика становления демократии в государствах постсоветского пространства представляет особый интерес для научного и экспертного сообщества. Не последнюю роль в указанных процессах сыграла эскалация ряда этнических конфликтов, которые имели место на территориях этих стран. Вместе с тем, американский политолог М. Манн предложил новый взгляд на процессы демократизации. Им был разработан концепт «темной стороны демократии». По мнению автора, демократию можно рассматривать не только в традиционном понимании как «власть народа», но и как «власть определенной этнической группы». Именно в рамках второго подхода получают распространение этнические чистки, которые проявляются в ходе развития конфликтов на национальной (религиозной) почве. Все негативные чувства, от классовой до религиозной ненависти, становятся основанием для активизации этнического национализма. В случае эскалации того или иного конфликта, он начинал вбирать в себя определенные компоненты этнического противостояния (фаворитизм в отношении отдельных членов группы, дискриминация чужаков, наличие межэтнической напряженности, наличие горизонтального неравенства между культурно разделенными группами населения). При сохранении указанных трендов, отмечает М. Манн, можно говорить о том, что темная сторона демократии выражается в извращении либеральных или социалистических идеалов демократии.

По мнению М. Манна, в тот момент, когда определенная этническая или религиозная группа (турки, хуту, албанцы) начинают себя причислять к истинным выразителям народной воли, происходит извращение истинных демократических ценностей и демократии в целом. Обращаясь к опыту Советского Союза, М. Манн отмечает, что роль такого «привилегированного» актора в социалистических обществах на себя возлагали классы. Политолог отмечает, что особенно жестокие и кровавые чистки — феномен современности, поскольку в более ранние времена они не носили столь масштабный характер, как в 80-90-х гг. XX века.

В качестве наиболее ярких примеров стран, в которых концепт темной стороны демократии получил распространение, автором статьи была выбрана Югославия (период 80-90-х гг. XX века) и Украина (современные политические процессы в стране, протекающие с 2014 года по настоящее время). Эти государства были выбраны из-за аналогичности процессов демократизации, наличия этнических конфликтов (противостояние албанцев, хорватов, сербов в Югославии и западной и юго-восточной части Украины), а также присутствие в обеих странах политических акторов, стремящихся к обоснованию преимущественного права на суверенитет той или иной территории.

Ключевые слова: демократия, этнические чистки, этнический конфликт, этнонационализм.

Для цитирования: Волкова А. Е. Концепт «темной стороны демократии» М. Манна для объяснения этнических чисток (на примере Югославии и Украины). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(2):159-168. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-159-168

The concept of «The dark side of democracy» by M. Mann for explaining ethnic cleansing (Evidence from Yugoslavia and Ukraine)

Alina E. Volkova

Voronezh state technical university, Voronezh, Russia,
alina_volkova91@mail.ru

Abstract: The issue of democracy in the countries of post-Soviet space is of particular interest to the scientific and expert community. Not the last role in these processes was played by the escalation of the number of ethnic conflicts that have taken place in the territories of these countries. However, the American political scientist M. Mann has offered a new perspective on processes of democratization. He developed the concept of “the dark side of democracy”. According to the author, democracy can be seen not only in the traditional sense as “people power”, but as “the power of a particular ethnic group”. In the second approach, widespread ethnic cleansing that occur in the course of the development of conflicts at the national (religious) grounds. All the negative feelings, from class to religious hatred is a reason for the intensification of ethnic nationalism. In the case of escalation of conflict, he began to absorb particular components of ethnic confrontation (favoritism in respect of individual group members, discrimination against outsiders the existence of ethnic tensions, the presence of horizontal inequalities between culturally divided groups). While maintaining these trends, says M. Mann, we can say that the dark side of democracy is expressed in the perversion of the liberal or socialist ideals of democracy. According to M. Mann, at a time when certain ethnic or religious group (Turks, Hutus, Albanians) begin classify themselves as the true exponents of the popular will, is a perversion of the true democratic values and democracy as a whole. Referring to the experience of the Soviet Union, M. Mann notes that the role of such a “privileged” political actor in socialist societies the assigned classes. The analyst notes that a particularly brutal and bloody purge — a phenomenon of modernity, since in earlier times they were not as widespread as in the 80-90-years of the twentieth the twentieth century.

As the most striking instance of the countries in which the concept of the dark side of democracy became widespread, the author of the article was chosen Yugoslavia (period 80’s-90’s of the twentieth century) and Ukraine (modern political processes in the country occurring since 2014 to present). These states were chosen because of the similarity of the processes of democratization, the presence of ethnic conflict (the confrontation between Albanians, Croats, Serbs in Yugoslavia and the Western and South-Eastern part of Ukraine), as well as the presence in both

countries political actors seeking to justify pre-emptive right to the sovereignty of a particular territory.

Keywords: democracy, ethnic cleansing, ethnic conflict, ethno-nationalism.

For citation: Volkova A.E. The concept of “The dark side of democracy” by M. Mann for explaining ethnic cleansing (Evidence from Yugoslavia and Ukraine). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(2):159-168. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-159-168

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время политическая обстановка в мире выводит на первый план вопросы, связанные с определением политического режима и государственного устройства в том или ином регионе (стране). Зачастую становление той или иной страны проходило в условиях вооруженных конфликтов, определить которые можно совершенно разными дефинициями: от «восстаний» до «революций» и «этнических чисток». В случае последнего варианта конструирования политического режима, возникает логичный вопрос — кто же является его инициатором? Какие политические силы преобладают в ходе подобной активности? Как эта активность в дальнейшем может быть объяснена? И как путь этнических чисток согласуется с развитием демократии в мире?

Отвечая на эти вопросы, американский политолог Майкл Манн в работе «Темная сторона демократии» предлагает соответствующий концепт, в котором объясняются основные черты формирования государств на политической карте мира, а также влияние этнонациональных настроений на государственное управление. Начиная разговор о темной стороне демократии, автор отмечает, что необходимо понимать, что термин «демократия» можно рассматривать с двух основных позиций [1]: в традиционном понимании — «власть народа» и как «власть определенного этноса» (т. е. народ может

рассматриваться в узком смысле — группа этнически родственных лиц). По мнению М. Манна, в тот момент, когда определенная этническая или религиозная группа (турки, хуту, албанцы) начинают себя причислять к истинным выразителям народной воли, происходит извращение истинных демократических ценностей и демократии в целом. Обращаясь к опыту Советского Союза, М. Манн отмечает, что роль такого «привилегированного» актора в социалистических обществах на себя возлагали классы.

ТЕМНАЯ СТОРОНА ДЕМОКРАТИИ

Предлагая научному сообществу концепт «темной стороны демократии», М. Манн выделяет несколько основных характеристик данного явления. Во-первых, по мнению автора, «кровавые чистки есть феномен современный, представляющий собой темную сторону демократии» [1]. М. Манн, придерживаясь ценностных ориентиров демократии как политического режима, отмечает, что она всегда предполагала некое давление большинства на меньшинство, кто бы ни представлял стороны конфликта. Кроме того, этнические чистки, выраженные, в частности, в гибели мирного населения в ходе военных действий на территории того или иного государства, являются феноменом Современности в широком понимании данного термина.

Развивая данный тезис, автор отмечает следующую особенность: «Государства, где

процессы демократизации только начались, в большей степени способны на кровавые этнические чистки, чем стабильные авторитарные режимы» [1]. Это вызвано тем, что на данном этапе в таких государствах «этнос» и «демос» находятся в состоянии острой конфронтации, не имея возможностей для преодоления суммирующихся противоречий. Вместе с тем, если политический режим оформился и придерживается определенных авторитарных принципов, то в этом случае требования и отдельных этнических, и религиозных групп представители власти стараются учитывать в равной степени, не отдавая предпочтения ни одной из сторон конфликта. В таких государствах именно «демос», а не «этнос» начинает играть ведущую роль, поскольку органы власти с помощью различных инструментов начинают формировать иную конфликтную парадигму по оси «большинство»—«враждебное меньшинство». В данном случае, совершенно никакой роли не играет этнический состав «демоса», поскольку основная его цель — подтвердить легитимность авторитарного политического режима.

Что касается государств, в которых демократический режим уже сложился, то в них риск этнических чисток существенно снижен, поскольку, с одной стороны, гарантируется власть большинства, с другой стороны меньшинства имеют определенные гарантии для спокойной жизни.

Во-вторых, М. Манн отмечает, что «враждебность на этнической почве возникает там, где этническая принадлежность вытесняет классовую в качестве основной формы социальной стратификации» [1]. Важно отметить, что в данном случае все негативные чувства, от классовой до религиозной ненависти, становятся основанием для активизации этнического национализма. В случае эскалации того или иного конфликта, он

начинал вбирать в себя определенные компоненты этнического противостояния (фаворитизм в отношении отдельных членов группы, дискриминация чужаков, наличие межэтнической напряженности, наличие горизонтального неравенства между культурно разделенными группами населения [2]). При сохранении указанных трендов, отмечает М. Манн, можно говорить о том, что темная сторона демократии выражается в извращении либеральных или социалистических идеалов демократии.

По мнению политолога, этнический национализм, представляя собой одну из форм эксплуатации, оказывает синергетический эффект на общую деградацию демократии в тех странах, где ему отдается приоритет в политике на высшем уровне. Вместе с тем, одной из ключевых черт «темной стороны демократии» становится слияние классового и этнического конфликтов, поскольку для осуществления этнических чисток недостаточно, чтобы определенные группы хотя бы одному из указанных признаков находились в равном положении относительно друг друга.

В-третьих, описывая ситуации, при которых страны оказываются в непосредственной близости от начала этнических чисток, М. Манн предлагает два варианта их осуществления: «когда (а) движения, претендующие на представительство двух достаточно древних этнических групп, выдвигают заявку на создание собственного государства на одной и той же территории или ее части и (б) эта заявка им (*этническим группам* — авт.) кажется легитимной и имеющей определенные шансы на осуществление» [1]. Автор отмечает, что обе стороны, которые участвуют в конфликте, зачастую являются достаточно влиятельными в социально-экономическом и политическом измерении, при этом каждый из участников конфликта имеют взаимно про-

тиворечащие претензии на политический суверенитет. В данном контексте важно отследить, на какой стадии находится подобное противостояние: именно в этом случае угроза эскалации конфликта особенно высока, а сам он может перейти на уровень этнических чисток.

В-четвертых, М. Манн выделяет два альтернативных сценария развития этнического конфликта и перехода его на уровень чисток. Политолог выделяет следующие тренды: «более слабая сторона получает импульс к борьбе, а не к подчинению, полагая, что помощь придет со стороны» [1] и «сильнейшая сторона настолько уверена в своей превосходящей военной силе и идеологической легитимности, что считает себя способной осуществить чистку без особого физического и морального риска» [1]. В первом случае обе стороны конфликта полагают, что имеют преимущественное право как на определенную территорию, а также уверены в том, что обладают достаточными ресурсами для осуществления своих планов и замыслов. Во втором случае, сильнейшая сторона конфликта ставит перед собой цель — не допустить объединения угнетаемой стороны с некоторыми союзниками, кроме того инициатор конфликта осознанно делает выбор в пользу военного противостояния, без поиска компромиссов по тем или иным спорным моментам.

В-пятых, «грань кровавых чисток оказывается перейденной, когда государство, осуществляющее суверенитет над спорной территорией, подвергается расколу и радикализации, находясь при этом в нестабильном геополитическом окружении» [1]. В этом случае имеет смысл говорить о переходе от скрытого или затухающего противостояния к эскалации конфликта и перехода открытым военным действиям. Важно отметить, что в тех государствах, где этни-

ческий конфликт имеет давнюю историю, он начинает носить циклический характер, а зачастую приобретает некий ареол ритуальности. Вместе с тем, если говорить об этнических чистках, то они, в отличие от этнического конфликта, происходят неожиданно и становятся скорее следствием определенных военных противостояний.

В-шестых, по мнению М. Манна, этнические чистки в большинстве случаев не являются изначальной целью организаторов конфликта. Они происходят в результате «провала» первоначального плана действий, радикализуя первоначальные требования и идеи инициаторов противостояний.

И, наконец, выделяя виновников этнических чисток, политолог типологизирует их следующим образом: радиальные элиты, группы активистов, которые имеют все возможности создать милитаризованные объединения и группы, составляющие социальную базу, которая обеспечивает массовую поддержку, но не большинства. Достижение результата кровавых чисток происходит за счет объединения всех трех перечисленных выше групп. Важно отметить пути реализации власти в каждой из трех типов участников этнических чисток. Так, элиты оказывают влияние «сверху вниз» как на активистов, так и на массовые социальные группы. Возможен и иной сценарий: сгруппировавшиеся массы пытаются донести свои идеи до элит «снизу вверх» силовым образом (восстания, революции и др.). Что касается милитаризованных образований, то они оказывают влияние «сбоку», поскольку их участники сами в ряде случаев принадлежат или к представителям элит, или к «выходцам из народа». Надо понимать, что и само население той или иной страны, вне зависимости от принадлежности к выделенным выше группы, могут являться инициаторами этнических чисток. Безусловно, этот феномен носит

сугубо психологический характер, однако отрицать его наличие в современном политическом процессе невозможно.

КОНЦЕПТ ЭТНИЧЕСКИХ ЧИСТОК

Многие зарубежные авторы отмечают, что в большинстве случаев вина в организации этнических чисток, в первую очередь, лежит на государстве как социальном институте, поскольку они могут являться частью стратегии установления господства на определенной территории. Естественно, подобные планы принимаются высшим руководством той или иной страны. Учтем, также, тот факт, что все организации, созданные с целью защиты прав человека, неизменно относят к числу виновных в чистках именно политические элиты, но это свойство элит в авторитарных обществах.

Важной особенностью этнических чисток как ключевой составляющей концепта темной стороны демократии, является стратификация их участников. Политологи выделяют следующие оси: место проживания (близость или отдаленность проживания от зоны проведения чисток), принадлежность к определенному экономическому сектору (классовая принадлежность, уровень дохода, работа в структурах охраны правопорядка), пол (преимущественно, мужской), возраст (в большинстве случаев молодые люди, стремящиеся к самоутверждению).

Особую ценность исследования темной стороны демократии представляет классификация видов этнических чисток. По мнению М. Манна, в зависимости от степени насилия в том или ином обществе можно выделить *институциональные принуждения* (мягкая эскалация конфликта на этнической почве); *дискриминацию* (ограничение права чужих этнических групп, позволяя при этом их членам сохранять свою идентичность); *сегрегацию* (чистки проходят по географическому признаку, в том числе

происходит формирование гетто); *выборочное подавление этнических групп с помощью госаппарата принуждения* (подавление сохраняет упорядоченный характер); *тотальное подавление культуры*; *обмен населением*; *депортация*; *эмиграция средствами госпринуждения*, *насильственная смена религии*, *показательное подавление*. Перечисленные выше виды могут как сменять друг друга в зависимости от политического режима и целей элит, так и в рамках одного конфликта может сочетаться несколько видов чисток. Кроме того, М. Манн, являясь сторонником классового подхода к изучению темной стороны демократии, предлагает новый вид этнической чистки — *классицид*, при котором происходит уничтожение целых социальных классов, которые могут представлять угрозу политическому режиму.

В рамках изучаемой темы, нам представляется необходимым рассмотреть и сравнить опыт реализации концепта темной стороны демократии на примере двух государств — Югославии и Украины.

Как известно, в результате событий в Югославии погибло 300 тысяч человек, две трети из которых были мирными жителями. Основными участниками происшедших на территории страны конфликтов были сербы, албанцы, хорваты и боснийские мусульмане. В 1981 году в Косово активизировались процессы дезинтеграции, что усилило напряженность в регионе. В начале 80-х годов увеличилось число выступлений как албанцев, так и косовских сербов, чье положение на тот момент в республике так же оставляло желать лучшего. В Белграде начались массовые акции протеста косовских сербов, которые предварительно начали подписывать разнообразные петиции в защиту своих интересов. 24 апреля 1987 года, когда конфликт между косовскими албанцами и сербами достиг

своего максимума, в Косово Поле на митинг сербов прибыл С. Милошевич, который осудил как проявления сербского, так и албанского национализмов на территории республики. Однако слова политика были восприняты таким образом, что он стал защитником сербского населения. Многочисленные противостояния внутри страны привели к тому, что в 1999 году была провозглашена независимость Косова.

Вместе с тем, западные политологи, в том числе и М. Манн, отмечали, что в этнических чистках в Югославии наибольшее число убийств совершали сербы, однако и среди пострадавших число сербов также было наибольшим. В начале 1999 г. около 800 тысяч косовских албанцев были изгнаны со своей территории проживания, но поскольку политической стабильность в регионе не была достигнута до сих пор, то к числу пострадавших от вынужденной депортации можно отнести и 200 тысяч сербов.

В 1995 году в течение нескольких недель были убиты 600 сербов, которые пытались спастись бегством из Сербской Краины. В июле этого же года от рук самих сербов погибло, по разным оценкам, от семи до восьми тысяч боснийских мусульман погибли после захвата Сребреницы сербами. Жертвами этих и других массовых убийств зачастую становились молодые, активные мужчины, поэтому политологи, изучающие политический процесс в Югославии, говорят об осуществлении политицида — попытки уничтожить всех мужчин определенной национальности (вероисповедания), которые готовы были бы применить силу для отстаивания определенных политических интересов (отстаивание независимости, стремление к созданию нового государства и др.).

Еще одним видом этнических чисток, применявшихся на территории Югославии к разным сторонам конфликта, стало

применение физической силы, избиение и убийство представителей этнического меньшинства. Основная цель подобных действий — устрашение противников и демонстрация силы, а также депортация той или иной этнической общности. Показательным в данном контексте является пример Западной Славонии (Сербская Автономная Область Западная Славония). Изначально это была одна из непризнанных сербских республик на территории Хорватии, которая была создана в августе 1991 года. После ее провозглашения в регионе начались массовые столкновения между хорватским спецназом и сербами, которые в ряде случаев заканчивались кровопролитием. Для того чтобы разобраться с формирующимся этническим конфликтом (а его можно отнести именно к этой группе, поскольку основные острые противоречия были связаны со статусом сербов на территории автономной области, а также со статусом самой Западной Славонии), в регион направлялись армейские бригады, а уже в мае 1995 территория спорной республики была занята хорватами. Сербам, проживавшим на территории Западной Славонии, пришлось покинуть свои дома, спасаясь бегством.

Однако насильственное выселение сербов с определенных территорий не было единственным способом проведения политики этнических чисток. Как мы писали ранее, одним из способов ее реализации является проведение культурных чисток, т. е. сознательное уничтожение определенных памятников и объектов историко-археологического наследия. Так, в июне 1999 года был разрушен Монастырь Святой Троицы, датированный XIV в. В результате пожара, охватившего корпус монастыря, погибли все древние рукописи, иконы, утварь, находящаяся в храмах, кроме того был полностью разрушен

главный храм монастыря. Помимо этого храма, разрушению подверглись Храм Богородицы Одигитрии в селе Мушутыште, монастырь святого Марка Коришского, монастырь святого Архангела Гавриила, монастырь Девич и ряд других религиозно-культовых объектов. В общей сложности пострадало более 120 храмов, ряд из которых являются частью Всемирного культурного наследия.

Четвертый тип чисток, проводимых на территории Югославии — изнасилования мирного населения. Существует множество задокументированных преступлений против половой неприкосновенности мужчин и женщин, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов, от которых пострадали обе стороны конфликта [3]. Конечно, в данных преступлениях политики, в первую очередь, выделяют психологический компонент, однако и политические мотивы подобных преступлений очевидны — стремление унижить морально и физически ту или иную сторону противостояния.

Резюмируя все сказанное выше, можно прийти к выводу, что события, происходившие в Югославии в 80-90-х годах XX в. Относятся к этническим чисткам по целому ряду признаков. Во-первых, на тот момент, когда страна была раздираема межэтническими конфликтами, она проходила стадию демократизации, становления нового политического режима и была максимально уязвима для подобного рода конфликтов. Во-вторых, виновниками возникновения чисток были и представители политических элит каждой из сторон конфликта, и парамилитаристские объединения, и обычное население.

Вторым примером реализации концепта темной стороны демократии, на наш взгляд, можно считать Украину. События на юго-востоке страны, начавшиеся в 2014 году и продолжающиеся по настоящее

время, ставят перед исследователями ряд вопросов, ответы на которые позволят наилучшим образом сформировать прогноз о будущем этой страны постсоветского пространства.

Политический кризис на Украине, начавшийся еще в 2013 году, в феврале 2014 года получил логичное продолжение в виде проведения «Евромайдана». В результате активного противостояния экс-президент Украины Виктор Янукович вынуждено покинул страну. В мае 2014 года на внеочередных выборах президента Украины победил Петр Порошенко. Электоральные изменения происходили на фоне обострившегося конфликта центра и Юго-востока страны: о своей независимости заявили о своем стремлении к федерализации и образованию новых народных республик — Луганской (ЛНР) и Донецкой (ДНР). По мнению лидеров этих самопровозглашенных субъектов, политика новых властей Украины, направленная на сближение со странами Запада и снижение градуса отношений с Российской Федерацией. Подобные центробежные тренды, в частности, объясняются тем, что этнический состав самопровозглашенных республик в целом выглядит схожим образом: наиболее крупными этносами выступают русские и украинцы (в разных городах ЛНР и ДНР наиболее часто встречающийся этнос может чередоваться).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительственные войска Украины не могли не отреагировать на формирование внутри страны фактически самостоятельных субъектов, которые стремятся не только к независимости, но и вхождению в состав соседнего государства (Российская Федерация). 7 апреля 2014 года, после того как ДНР и ЛНР заявили о своей независимости, и.о. президента Александр

Турчинов заявил о начале «антитеррористической операции». В настоящее время конфликт на территории страны не завершился, хотя по ряду стратегических направлений его сила снизилась.

Что же позволяет говорить о том, что на территории Украины в полной мере реализуется концепт темной стороны демократии, в том числе через проведение этнических чисток? Во-первых, в рассматриваемой ситуации в полной мере реализуется следующий принцип, предполагающий начало этнических чисток, а именно: наличие политизированных массовых движений, которые выдвигают заявку на создание собственного государства на территории уже существующего государства.

Во-вторых, М. Манн отмечал, что концепт темной стороны демократии реализуется в тех государствах, где политический режим находится на стадии формирования и перехода от авторитарного к более мягкому. В-третьих, политики отмечали наличие «двух Украин» на территории страны: украиноязычные запад и центр и преимущественно русско-язычный юг и восток. Конечно, наличие подобных ярко выраженных этнических противоречий не могли с течением времени не вылиться в открытое противостояние: «Очевидно, что в данном случае такие демократические институты, как выборы и многопартийность, послужили усугублению языкового и регионального конфликта, приведшего к вооруженному противостоянию и боль-

шому числу жертв» [1].

В-четвертых, само население принимает активное участие в процессе этнических чисток. Иллюстрацией этому тезису служат события в Одессе 2 мая 2014 года, когда в местном Доме профсоюзов были сожжены заживо сторонниками запрещенной на территории РФ организации «Правый сектор», этнический состав которой — украинцы.

Наконец, развитие этнического конфликта на Украине происходит по одному из сценариев, описанных М. Манном: наиболее слабая сторона конфликта предполагает достичь успеха, опираясь на помощь извне. В описываемом нами случае данный тезис в равной степени относится как к правительственным войскам, поскольку на их стороне воюют батальоны, сформированные из жителей Западной и Восточной Европы, так и к представителям ДНР и ЛНР, которые полагались на помощь выходцев из России.

Таким образом, концепт темной стороны демократии подтверждает свою жизнеспособность, проявляясь как в событиях прошлого, так и в современном политическом процессе. Ключевую роль в нем играет наличие и распространение этнического конфликта, вовлечение в него населения, элит, военизированных объединений, а также целого спектра способов реализации этнических чисток, которые являются спутниками недемократических режимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манн М. Темная сторона демократии: Объяснение этнических чисток. Москва: Издательство «Пятый Рим»; 2016. С. 27-49.
2. Ванханен Т. Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме. Москва: Кучково поле; 2014. С. 35.
3. Allen B. Rape warfare: The hidden genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia. Minneapolis: University of Minnesota Press; 2002. 230 p.

REFERENCES

1. Mann M. Dark side of democracy: Explaining ethnic cleansing. Moscow: Publishing house of the «Fifth Rome»; 2016. Pp. 27-49. (In Russ.)
 2. Vanhanen T. Ethnic conflicts: their biological roots in ethnic favouritism. Moscow: Kuchkovo pole; 2014. p. 35. (In Russ.)
 3. Allen B. Rape warfare: The hidden genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia. Minneapolis: University of Minnesota Press; 2002. 230 p.
-
- Статья получена 17.05.2017*
Received 17.05.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алина Е. Волкова, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия; 394026, Россия, Воронеж, Московский проспект, д.14; alina_volkova91@mail.ru

Alina E. Volkova, Voronezh state technical university, Voronezh, Russia; 14, Moscow Avenue, Voronezh, Russia, 394026; alina_volkova91@mail.ru